

УДК / UDC 82-21

Буддийская травматерапия в пьесе Б. Б. Ширибазарова «Сансара»

Леонид Викторович Дубаков¹

**Buddhist Trauma Therapy in the Play
by B. B. Shiribazarov “Samsara”**

Leonid V. Dubakov¹

¹ Университет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова и Пекинского политехнического института в Шэньчжэне (д. 1, ул. Гоцзидасюэюань, район Лунган, Да-юньсиньчэн, 518172 Шэньчжэнь, провинция Гуандун, КНР) Shenzhen University of Lomonosov Moscow State University and Pekin Beijing Institute of Technology (1, International University Park Road, Longgang District, Dayun New Town, 518172 Shenzhen, Guangdong Province, PRC)

кандидат филологических наук, до- Cand. Sc. (Philology), Associate Professor цент

 0000-0003-1172-7435. E-mail: dubakov_leonid@mail.ru

Аннотация. В статье в рамках исследования, посвященного «буддийскому тексту» в современной русской литературе, анализируются буддийские образы и идеи в пьесе Б. Б. Ширибазарова «Сансара». В центре этого произведения — герой, вернувшийся с войны и оказывающийся в предсуициальном состоянии. Он переживает тяжелую травму, которая имеет физическую и психологическую природу. Герой ощущает вину перед теми, кого не сумел спасти, и утрачивает смысл жизни. Помощь к нему приходит от мира живых и от мира мертвых, которые в пьесе представлены как одинаково реальные. Выходом для героя оказывается «буддийская травматерапия», которая позволяет ему эмоционально пережить и с религиозной точки зрения проинтерпретировать свою травму (карма). Эта терапия также открывает герою причину войны — неведение (клеша), которое порождает иллюзорное восприятие реальности как субъектно-объектной (в частности, по национальному признаку), и указывает на следствия войны — умножение страданий

• Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН •

в сансарическом мире. Актуальность статьи обусловлена необходимостью осмыслиения травматического опыта настоящей войны (его переживания и преодоления), отраженного в современной отечественной литературе. Исследование является первым литературоведческим подходом к анализу пьесы «Сансара», и это определяет его новизну.

Ключевые слова: Болот Ширибазаров, буддизм, буддийский текст, сансара, травма, травматерапия

Для цитирования: Дубаков Л. В. Буддийская травматерапия в пьесе Б. Б. Ширибазарова «Сансара» // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2025. № 2. С. 61–70. DOI: 10.22162/2587-6503-2025-2-34-61-70

Abstract. The article analyzes Buddhist images and ideas in B. B. Shiribazarov's play "Samsara" as part of a study on the "Buddhist text" of modern Russian literature. At the center of this work is the hero, who returned from the war and finds himself in a pre-suicidal state. He experiences severe trauma, which is of a physical and psychological nature. The hero feels a variety of guilt before those whom he was unable to save, and loses the meaning of life. Help comes to him from the world of the living and from the world of the dead, which are presented in the play as equally real. The way out for the hero turns out to be "Buddhist trauma therapy", which allows him to emotionally experience and interpret his trauma (karma) from a religious point of view. This therapy also reveals to the hero the cause of the war — delusion (kleshas), which gives rise to an illusory perception of the reality as subjective-objective (in particular, along national lines), and points out the consequences of the war — the multiplication of suffering in the samsaric world. The relevance of the article is due to the need to understand the traumatic experience of the present war (its experience and overcoming), reflected in modern Russian literature. The study is the first literary approach to the analysis of the play "Samsara", and this determines its novelty.

Keywords: Bolot Shiribazarov, Buddhism, Buddhist text, samsara, trauma, trauma therapy

For citation: Dubakov L. V. Buddhist Trauma Therapy in the Play by B. B. Shiribazarov "Samsara". *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2025. No. 2. Pp. 61–70. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2025-2-34-61-70

1. Введение: пьеса «Сансара» как часть «буддийского текста» русской и бурятской литературы

«Буддийский текст» русской литературы, корни которого уходят в концепцию «петербургского текста», разработанную В. Н. Топоровым [Топоров 1995], составляют произведения, написанные за более чем два века отечественной словесности. Исследованием этого текста занимались Т. В. Бернюкович [Бернюкович 2018], Р. Ф. Бекметов [Бекметов 2018], Г. А. Сорокина [Сорокина 2017], М. С. Уланов [Уланов 2009]. В современной и новейшей литературе он создавался и создается В. О. Пелевиным, А. Л. Иванченко, А. А. Макушинским, Е. А. Шварц, Л. А. Юзефовичем, Н. Ю. Илишиной и др. На пограничье между «буддийским текстом» русской литературы и «буддийским текстом» литературы народов России, наряду с К. Н. Балковым, Б. С. Дугаровым, Р. М. Ханиновой, находится творчество Б. Б. Ширибазарова.

2. Материалы и методы

В качестве материала для статьи выступают пьеса Б. Б. Ширибазарова «Сансара». В качестве дополнительно материала привлекаются одноименная пьеса О. А. Богаева, а также повесть «Метис» и роман «Драгоценный» Б. Б. Ширибазарова. Кроме того, статья обращается к интервью, данным Б. Б. Ширибазаровым в связи с постановкой «Сансары», где поясняется идея произведения. Методами исследования послужили метод герменевтического анализа и сравнительно-сопоставительный метод.

3. Место пьесы «Сансара» в творчестве автора: перемещенные персонажи

Болот Баярович Ширибазаров (род. в 1977 г.) — прозаик и драматург, окончивший Екатеринбургский государственный театральный институт, мастерскую писателя Н. В. Коляды. Первая его публикация — пьеса «Прощай, Манчжурия» (2007). Он печатался в журналах «Байкал», «Урал», «Дружба народов». Он был лауреатом Международного конкурса драматургов «Евразия» и финалистом Международного конкурса драматургов «Новая драма». Наиболее известное его произведение на сегодняшний день — роман «Драгоценный» (2022) [[Ширибазаров 2022a](#)], который в 2023 г. вошел в лонг-лист общероссийской литературной премии «Дальний Восток» им. В. К. Арсеньева [[Премия... 2023](#)]. Впервые роман был опубликован в журнале «Дружба народов». Герои и проблематика этой книги долгое время не оставляют автора. Так, в 2017 г. он напечатал повесть «Метис» [[Ширибазаров 2017](#)], в которой содержался сюжетный зачаток «Драгоценного», сейчас, по словам писателя, он работает над романом «Другой», который станет развитием уже опубликованной книги, о чем писатель сообщил автору настоящей статьи в личной беседе.

«Драгоценный» — это роман воспитания по-буддийски в том смысле, что цель и процесс воспитания героя пропущены через логику и характер буддийского учения. Кроме того, европейская традиция Bildungsroman соединена в нем с жанрами буддийской агиографии. Драгоценность и метисность как главные идеи «Драгоценного» понимаются в романе в двух смыслах — семейном и религиозном: драгоценный, или ринпоче, это лама-перерожденец, но также и тот, кто дорог и любим; метис — тот, в ком смешаны разные крови, но и тот, кому открыты широкие возможности преображения и помощи другим людям.

Более того, в том же 2022 г., в августе, Б. Б. Ширибазаров пишет пьесу «Сансара» (на сегодня представленную актерами Коляда-театра и улан-удинского Молодежного художественного театра), в которой появляются персонажи «Драгоценного». И хотя сам писатель по ее поводу сказал: «Тем, кто читал мой роман „Драгоценный“, может показаться, что „Сансара“ — театральная версия истории. На самом деле из романа я просто заимствовал идею реинкарнации, не более» [[Читка... 2022б](#)], — он все же преуменьшает степень связи между романом и пьесой. Их сближает не только указанная идея, но и отдельные сюжетные повороты, различные

буддийские мотивы, наконец, образ главного героя и образы некоторых других персонажей.

Вместе с тем «Сансара», действительно, не театральная адаптация «Драгоценного», это действительно другая история. Герои романа в пьесе представлены и не в возможном естественном хронологическом развитии, они просто сразу перемещаются в другие обстоятельства и приобретают иные, по сравнению со своими романыми двойниками, черты, реже — скорректированные имена: например, русский друг Алексея Жора из «Драгоценного» превращается в бурята Жаргала, возлюбленная Баярма становится невестой Баирой. Можно также сказать, что изменились не столько они, сколько их автор, оказавшийся в 2022 г. в новой реальности. Герои «Драгоценного» в «Сансаре» стали грубее, резче, отчаяннее, и, главное, их страдания теперь обусловлены не личными и семейными проблемами, а войной, смертями, травмами.

4. Пьеса «Сансара» как вариант литературы травмы

В западном литературоведении существует область исследований, получившая название «trauma studies». Она сформировалась на рубеже прошлого и нынешнего веков и сразу же логическим образом осознала свой междисциплинарный характер. Так, Д. Лакапра пишет: «Есть одна кросс-дисциплинарная проблема, которая в последнее время стала заметна особенно в связи с различными экстремальными событиями <...>. Это проблема травмы. И теория травмы, ее изучение не только проходит сквозь дисциплинарные границы, существующие внутри гуманитаристики, но включает в себя естественные и социальные науки (нейрофизиологию, социальную психологию, психоанализ, психиатрию и нарративную медицину)» [Лакапра 2006: 243]. Trauma studies — это «теория, сосредоточивающаяся на взаимосвязи слов и травмы и помогающая нам „прочитать рану“ с помощью литературы» [Hartman 1995: 537]. Дж. Хартман определяет «два основных элемента, которые становятся предметом исследования ученого: 1) травмирующее событие, скорее зарегистрированное, чем пережитое; 2) воспоминание о событии» [Мустоярова 2021: 81].

На Западе и в России во второй половине XX в., и особенно в последние десятилетия, появилось множество литературоведческих работ, которые касались этой проблемы [Кукулин 2005]. Причин, почему возникает физическая или психологическая травма, разумеется, множество, но прошлый век принес людям две мировые войны и ряд локальных войн, и, соответственно, породил чрезвычайно большое количество травмированных людей. К сожалению, войны не завершились и в настоящее время, и из-за них сегодня в мирную жизнь снова возвращаются те, кто переживает свою травму, свои потери и утраты. В последние годы в связи со Специальной военной операцией в России рождается новая литература о войне, у нее есть свои традиции — классическая русская литература, литература о Гражданской войне, советская военная и послевоенная литература 1940–1980-х гг., есть и свои особенности. Одной из составных ее частей является литерату-

ра травмы, и, думается, пьесу Б. Б. Ширибазарова «Сансара» как раз можно отнести к ней.

5. Природа травмы героя и причины войны

Главный герой пьесы Алексей, бывший офицер народной милиции ДНР, возвращается с войны после ранения. У него тяжелые физические повреждения вследствие ранения в области таза и, кажется, органов репродуктивной системы, а также поражение глаз: «*Теперь я кусок мяса с выжженными глазами. Вот, смотри. (оттягивает штаны). Это памперс*» [Ширибазаров 2022б]. Но для него это не просто то, что вызывает физическую боль, это удар, по его представлению, о мужском начале: «*Как дитя малое в тридцать два года*» [Ширибазаров 2022б], — говорит Алексей Жаргалу; после страстного натиска Эли Алексей «(застегивает ширинку)» и извиняется: «*простите. Я тоже оттуда*» [Ширибазаров 2022б]. Эта ситуация усложняется тем, что он уехал на войну, так и не сделав предложение своей невесте Байре, а она вышла замуж за другого, и он испытывает перед ней вину. Его чувство вины распространяется на мать, которая погибла на войне, а он в свое время не смог убедить ее приехать к нему с Украины, на товарищей — Фару, Якута и Малого, которыми он командовал и которых не сумел спасти, выводя из окружения.

Наконец, не проговоренная в пьесе напрямую, но еще одна тяжелая травма Алексея — это сама война, которая для главного героя и других в Могойтуе — это то, что не закончено (Алексей постоянно возобновляет «в сознании пережитые негативные эмоции» [Winter, Sivan 1999]) и одновременно фигура умолчания: упоминается география (Донецк, Донбасс, ДНР), говорится о гибели, но больше ничего: на вопрос Жаргала, откуда он, Алексей отвечает «из Донецка», а отвечая Эле, вообще использует местоименное обстоятельственное наречие «*оттуда*». И эти умолчания красноречивы: у простых людей война вызывает внутреннее недоумение, они не осознают ее причин и при этом помнят, что еще недавно народы были не только дружны, но и родственны друг другу. У самого Алексея мама и дядя жили в Донецке, и он метис — русский по маме, бурят по папе. Метисской — «*наполовину бурятка, наполовину украинка*» [Ширибазаров 2022б] — была и прабабушка таксиста Жаргала. Как и в романе «Драгоценный», в пьесе говорится, что Будда Майтрея — метис [Ширибазаров 2022б]. Но если в книге подчеркивается его особость среди других будд, то в «Сансаре» акцентируется, что будда будущего предстанет «человеком без национальности» [Ширибазаров 2022б]. Национальность в идеальном мире — условность, а потому украинский национализм в настоящей реальности является грубым и иллюзорным разделением людей. Неслучайно и нормально, что и в «Драгоценном» друг Алексея Жора говорит ему: «*Где ты в Чите чистого русского видел? Мы тут все гураны, мешаные-перемешанные*» [Ширибазаров 2022а], и в «Сансаре» товарищи Алексея по Донбассу — это солдатский интернационал (при командире-

метисе Алексея Фара — татарин, Якут, видимо, якут, Малой — возможно, русский).

6. Буддийская травматерапия: переживание, осмысление, выход

Травмы Алексея настолько тяжелы, что он постоянно думает о своей смерти: «Лучше бы погиб», «Можно так жить?» [Ширибазаров 2022б]. В конце концов он совершает попытку самоубийства. От смерти его спасают и живые, и мертвые, о которых герой постоянно вспоминает («В связи с проблемой травмы практически сразу обозначается проблема ее преодоления, соотносимая с природой памяти» [Хабибуллина, Иванова 2018: 233]). В пьесе присутствуют два плана — земной и промежуточный, из которого к Алексею постоянно приходит мама и погибшие на войне товарищи. Жить его призывают живой дядя Леня и мертвый Фара, и спасают его тоже и мертвые, и живые: Фара отвлекает его от желания вскрыть вены, Жаргал срезает веревку, на которой Алексей попытался повеситься.

Алексей заглянул во время самоубийства в мир на другой стороне и испугался, Жаргал объяснил ему, что самоубийцы становятся голодными духами, что «Они долго за свои грехи отвечают, тысячу обычных жизней, если не больше» [Ширибазаров 2022б]. Но важнее для него оказался Жаргалов рассказ о сансаре, карме и о семейной истории. Сансара — это «наша с тобой жизнь. Ты думаешь, мы сюда просто так приходим? Нет. Мы тут, как дети малые, грешим, за грехи свои отвечаляем, снова грешим. И так, пока не поймем, что так жить нельзя. А как поймем — в чистые земли, раны зализывать. И опять в сансару, по новому кругу», «А горевать будешь, цепляться за это, родишься в следующей жизни с балдой вот такой до колена!? И что с ней делать будешь потом? Сансара она такая, любит пошутить» [Ширибазаров 2022б]. Жаргал в пьесе — таксист, т. е. перевозчик (или паромщик, советскую песню о котором он напевает в начале пьесы), и это не только сюжетный ход: в буддизме есть известный образ перехода с одного берега существования на другой, таким образом, Жаргал выступает в роли помощника на переходе от одного состояния к другому.

В истории о своей прабабушке Жаргал объясняет не только, почему Алексей особенный (по сюжету пьесы он оказывается меченым родинкой- пятном хранителем монашеской чаши Ойдопа багши, патры, которую тот когда-то передал его прадеду; кстати, другой предметный символ, с которым он связан, — это нож воина, подобный пхурбе, что подчиняет злых духов), но также Жаргал и приоткрывает, почему идет война. Жаргалова пррабабушка — украинка, она не любила свою дочь, потому что не любила своего мужа-бурята, за которую ее насилино выдали замуж. А ее дочь в свою очередь не любила и не жалела своих детей. И хотя пррабабушки Жаргала позже под влиянием буддийского монаха изменилась, думается, что ее карма (следствия поступков) не была полностью исчерпана, а потому эта история и женская судьба могут быть поняты как указание на первопричины настоящего конфликта.

Дважды в пьесе повторяется знаменитая украинская песня «Ніч яка

місячна», в начале ее поет мама Алексея как колыбельную, в финале он сам поет ее своей матери как поминальную молитву или как песню-путеводитель по миру мертвых. В «Сансаре» также это песня про летчиков, напоминающая о советской кинокартинае «В бой идут одни „старики“» и, значит, об общей великой войне и общей великой победе. «Ніч яка місячна» у Б. Б. Ширибазарова — в любом случае не песня о любви, она приводится на украинском языке, и потому буквальный ее смысл для русского читателя / зрителя ускользает, трансформируется. Пьеса начинается с образа тумана и завершается словом «туман». Туман стоит над озером Лхамо Лхапо (Озером богов) в Гималаях, туман в песне стелется над русским или украинским полем, и это туман неведения (авидьи) — того омрачения, что, согласно буддизму, привязывает человека к существованию в мире страданий.

Пьеса Б. Б. Ширибазарова называется «Сансара», а не «Нирвана», и в этом выборе точки зрения на происходящее чувствуются авторские печаль и отчаяние, сансара — это бесконечный круг рождений и смертей с промежутком в виде райской обители, чистой земли. Но все же в пьесе есть и надежда на иной исход. В первой картине над туманным озером, как над туманом многообразных земных мук, возникает радуга — буддийский символ, в пьесе намекающий на возможность преображения (ср. с феноменом «радужного тела» [Шварц 2024: 86]). После молитвы ламы «Туман рассеивается. Над озером возникает радуга...» [Ширибазаров 2022б], после определения, что Ойдоп, сын Алексея, является перерождением великого буддийского учителя Ойдопа багши, лама Гъялцен Ринпоче умирает, и над ним и мальчиком появляется радуга. Эта радуга — знак надежды на избытие грехов. Ойдоп Ширапов поедет в Индию, чтобы после вернуться оттуда и учить свой народ, по словам Володи, «быть полезными друг другу» [Ширибазаров 2022б], а по мысли Саяна, сына Эли, инвалида по рождению, — чтобы найти вход в чистые земли.

7. Другая «Сансара»: сходство и отличие

Предваряя читку пьесы Б. Б. Ширибазарова в «Коляда-Театре», Н. В. Коляда, шутя, рассказал об удивлении другого своего ученика — драматурга О. А. Богаева, который узнал, что появился текст с таким же названием, как и его пьеса 1993 г. [Читка... 2022а]. Конечно, скорее всего, Б. Б. Ширибазаров не читал тот текст тридцатилетней давности, и ни о каком заимствовании речи не может идти. И тем не менее интересно осмыслить различия этих произведений и их сходство, раз они имеют вызывающие одинаковые названия.

Олег Богаев создал трагикомический, абсурдистский текст о человеческом страдании. Жизнь героев его «Сансары» исполнена внешних и внутренних катастроф, которые фактически сводят их с ума: у одной из героинь один за одним умерли все близкие, другая испытала на себе едва ли не все социально-политические потрясения XX в. Но сансара в художественном понимании О. А. Богаева — это не только страдание, но и

возможность надежды. В эпиграфе к пьесе он приводит следующее определение сансары: это «„блуждание“, „круговорот“, переход из одного состояния существования в другое» [Богаев 2011]. Сансара — мир миражей, состояние самообмана человеческого сознания (неслучайно в начале пьесы на ковре в квартире Старухи оказываются «у лесного ручья рогатые все те же зайцы и олени» [Богаев 2011]: рогатый заяц — это в том числе буддийский образ, символизирующий неподлинность существования в субъективной реальности [Sangharakshita 2001]; а Спящий за шифоньером представлен в пьесе в виде тени на потолке), но сами героини богаевской пьесы видят в сансаре возможность «ухода от жестокой неприглядной реальности в иnobытие» [Петрачкова 2020: 107]. Женщина и Старуха смешивают восточное и условно христианское понимание явления сансары, превращают ее для себя в вариант «рая» («Фиолетовые Будды... Райские нирваны...» [Богаев 2011]), где возможна встреча с близкими в иной их форме: умерший ребенок Женщины будто бы рождается котенком, а муж Старухи уходит по переулку в смерть, проснувшись / очнувшись для нового бытия.

Таким образом, можно сказать, что реальность, увиденная О. А. Богаевым в 1993 г., это реальность психической тотальной травмы, кромешного страдания — то, что в буддизме связано с феноменом сансары. Но герои его пьесы по незнанию истолковывают сансару прежде всего как процесс «переселения душ», и при этом, как ни странно, скорее, в положительном смысле: «расставание обещает встречу впереди» — за пределами замкнутого пространства «захламленной квартиры» [Васильева 2013: 65] и за пределами страдания настоящей жизни, проявляющиеся у них в «страхе перед уходом из жизни» [Губин 2013] и «в варьировании мотива одиночества как смыслоутраты» [Петрачкова 2020: 110].

При всей разности сюжетов и героев одноименных пьес Б. Б. Ширибазаров, также отталкиваясь от идеи реинкарнации и также концентрируясь на мысли о страдательности бытия, создает, по сути, схожее произведение, основываясь, впрочем, на более корректном понимании буддийских концепций. Для персонажей ширибазаровской «Сансары» сансара — не просто вариант иnobытия, который как будто субъективно лучше того, что есть («идея сансары для героинь пьесы» О. А. Богаева «связана с внутренней интенцией перерождения, желанием стать в следующей жизни кем-то или чем-то другим» [Мещанский, Савелова 2019: 334]), но то, чем она в действительности является, — лишь нескончаемые, обессиливающие мучения, переходящие из жизни в жизнь, — потому что герои Б. Б. Ширибазарова памятают о подлинной противоположности сансары — нирване, которая не просто преодолевает смерть, но освобождает человека от круговорота смертей и рождений.

8. Заключение

Пьеса Болота Ширибазарова «Сансара» может быть отнесена к литературе травмы. Главный герой возвращается с войны покалеченным,

ощущающим вину и потерявшим смысл жизни. Он живет между двумя мирами — миром живых и миром мертвых, оба из которых являются для него реальными. И оба этих мира поддерживают его — через сострадание родных и друзей и через любовь погибшей мамы и павших товарищей. Выходом для героя оказывается буддизм, который предлагает ответ на вопрос о причинах противостояния народов и о причинах страданий, а также выход из круговорота рождения и смерти — из сансары. Буддийская травматерапия, которую проводит Жаргал (и она включает «процесс проработки травмы, эмоциональное переживание ее, ее интерпретацию, управление ею» [Айерман 2013: 125]), указывает человеку на карму — закон, согласно которому ни хорошее, ни плохое не исчезает без продолжения. Слова Жаргала дают герою возможность понять, что причина войны — неведение, которое заставляет человека видеть реальность субъектно-объектной, а значит, испытывать по отношению к другому не только любовь, но и ненависть (в частности, по национальному признаку). Следствие же войны для охваченных ненавистью — умножение страданий и пребывание в дурных уделах. Спасение для всех — в сострадании и обращении своей жизни к пользе для других людей, в преодолении национально-культурного разрыва. Острее говорит об этом сам писатель: настоящим учителем (и, добавим, терапевтом) человека является сансара: она «учит нас жить и видеть. <...> На то она и Сансара, путь от одной крайности к другой, до тех пор, пока не наступит осознание» [Читка... 20226].

Источники

- Богаев 2011 — Богаев О. А. Сансара [электронный ресурс] // URL: https://bogaev.narod.ru/doc/sansara_2011.htm?ysclid=mcd3ou8gvc905306620 (дата обращения: 26.06.2025).
- Премия... 2023 — Премия имени В. К. Арсеньева опубликовала Длинный список [электронный ресурс] // URL: <https://godliteratury.ru/articles/2023/09/22/premiiia-imeni-vk-arseneva-opublikovala-dlinnyj-spisok?ysclid=mkntdhf291373128172> (дата обращения: 26.06.2025).
- Читка... 2022а — Читка пьесы. Болот Ширибазаров «Сансара»: видеозапись [электронный ресурс] // Социальная сеть «В Контакте», сообщество «Коляда-Театр». 8 ноября 2022 г. 00:56:45 (время воспроизведения). URL: https://vk.com/video-592673_456239149 (дата обращения: 26.06.2025).
- Читка... 2022б — Читка пьесы «Сансара» [электронный ресурс] // Культура.РФ: сайт. URL: <https://www.culture.ru/events/5401729/chitka-pesy-sansara> (дата обращения: 26.06.2025).
- Ширибазаров 2017 — Ширибазаров Б. Б. Метис: повесть // Байкал. 2017. № 1. С 3–38.
- Ширибазаров 2022а — Ширибазаров Б. Б. Драгоценный [электронный ресурс] // Дружба народов. 2022. № 3. С. 6–130. URL: <https://magazines.gorky.media/druzhba/2022/3/dragoczennyj.html> (дата обращения: 26.06.2025).
- Ширибазаров 2022б — Ширибазаров Б. Б. Сансара [электронный ресурс] // UralPlays — библиотека пьес уральских драматургов: сайт. URL: https://uralplays.ru/files/Bolot_SHiribazarov_Sansara.docx (дата обращения: 26.06.2025).

• Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН •

Литература

- Айерман 2013 — *Айерман Р. Социальная теория и травма // Социологическое обозрение. Т. 12. 2013. № 1. С. 121–138.*
- Бекметов 2018 — *Бекметов Р. Ф. Русская литература и буддийско-даосский Восток (проблемы диалога). Казань: Школа, 2018. 327 с.*
- Бернюкович 2018 — *Бернюкович Т. В. Буддизм в русской литературе конца XIX – начала XX века: идеи и реминисценции. СПб.: Нестор-История, 2018. 165 с.*
- Васильева 2013 — *Васильева С. С. Пьесы Олега Богаева и проблемы современного драматургического языка // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8: Литературоведение. Журналистика. 2013. №12. С. 63–74.*
- Губин 2013 — *Губин И. А. «Сансара» пермской жизни [электронный ресурс] // Филолог. 2013. Вып. 22. URL: https://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_22_471?ysclid=mcd4uxm37t427705417 (дата обращения: 26.06.2025).*
- Кукулин 2005 — *Кукулин И. В. Неприкосновенный запас: Регулирование боли: Предварительные заметки о трансформации травматического опыта Великой Отечественной / Второй мировой войны в русской литературе 1940–1970-х годов) // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3(40–41). С. 324–336.*
- Лакапра 2006 — *Лакапра Д. Что существенно для гуманитарных дисциплин? / пер. с англ. А. Олейникова // Вопросы образования. 2006. № 4. С. 240–246.*
- Мещанский, Савелова 2019 — *Мещанский А. Ю., Савелова Л. А. Аксиологическая значимость драматургии О. Богаева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 2. С. 332–336.*
- Мустоярова 2021 — *Мустоярова А. Т. Теория травмы и нарратив // Вестник Карагандинского университета. Серия «Филология». 2021. № 2. С. 81–92.*
- Петрачкова 2020 — *Петрачкова И. М. Отражение стилистики постмодернизма в онимическом пространстве комедий О. Богаева // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. 2020. № 10. С. 106–113.*
- Сорокина 2017 — *Сорокина Г. А. Идеи буддизма в литературе русского зарубежья. 2-е изд., доп. М.: Экон-Информ, 2017. 262 с.*
- Топоров 1995 — *Топоров В. Н. Петербург и «Петербургский текст русской литературы» // Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. М.: Прогресс – Культура, 1995. С. 259–367.*
- Уланов 2009 — *Уланов М. С. Буддизм в социокультурном пространстве России. Элиста: Калм. ун-т, 2009. 234 с.*
- Хабибуллина, Иванова 2018 — *Хабибуллина Л. Ф., Иванова А. А. Психология травмы в романах Й. Макьюэна об опыте Второй мировой войны // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманит. науки. 2018. № 1. С. 232–240.*
- Шварц 2024 — *Шварц О. К. Современное восприятие феномена радужного тела в тибетском буддизме // Миссия конфессий. 2024. № 75. С. 86–96.*
- Hartman 1995 — *Hartman H. Geoffrey. On Traumatic Knowledge and Literary Studies Source. New Literary History. Vol. 26. No. 3. The Johns Hopkins University Press, 1995. Pp. 537–563.*
- Sangharakshita 2001 — *Sangharakshita. A Survey of Buddhism: Its Doctrines and Methods Through the Ages. Book III. The Mahayana Schools. UK: Cambridge, Windhorse Publ., 2001. 538 p.*
- Winter, Sivan 1999 — *Winter J., Sivan E. Setting the Framework // War and Remembrance in the Twentieth Century / Ed. by J. Winter. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1999. Pp. 6–39.*